

ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ СО СКАЗКИ

ПОСЛЕСЛОВИЕ

К ГАСТРОЛЯМ

Львовский театр юного зрителя придерживается традиционного для ТЮЗов возрастного соотношения спектаклей: в репертуаре его четко выдержаны спектакли для самых маленьких, для подростков и старшеклассников.

Гости привезли четыре спектакля для малышей. Самое общее впечатление: во Львове любят своих юных зрителей, стараются приохотить их к искусству театра, используя для этого все средства. Что обычно узнаем мы из программки? Фамилии актеров, играющих роли, да ничего нам обычно не говорящие фамилии ведущих пехами. А вот какой текст придумали во Львовском ТЮЗе к спектаклю «Аленушкино счастье». «История о том, как добро может обернуться злом, если оно слепое, заинтересовала Льва Устинова и он написал пьесу-сказку «Аленушкино счастье». Актеры нашего театра захотели сыграть ее. Но оказалось столько желающих, что на каждую роль назначались даже по 2 исполнителя. И далее про действующих лиц: «Роль верной, смелой Аленушки поручили Е. Дудник и Т. Рябоконь, ее суженого Иванушку будет играть С. Глова, а также А. Дейцев...» и так обо всех действующих лицах, причем каждому дана сразу характеристика.

Очень, вероятно, беспокоились в театре, будут ли понятны спектакли на украинском языке, и поэтому каждая программа снабжена аннотацией, написанной с учетом детского восприятия, а у спектаклей есть свой ком-

ментатор — завлит театра Т. Шевченко. Все это производит впечатление высокой театральной культуры и, безусловно, способствует взаимопониманию театра и зрителя.

Все увиденные спектакли — «Аленушкино счастье», «Заколдованный принц» и «Ох, уж эти челдобреки!» — отличаются простотой и точностью решения, лаконизмом оформления и четкой расстановкой добрых и злых сил. Никаких полутон — белое есть белое, а черное, разумеется, черное. Те, кто должен вызывать зрительские симпатии (Аленушка — Т. Рябоконь, Иванушка — С. Глова, Ярмила, Утренняя зорька — Н. Лань), — как правило, добры, красивы, разговаривают мягкими, ласковыми голосами, злые же персонажи (Фифуля — В. Атоян, Миекалка — С. Войневич, Софья — Л. Григоренко, Матильда — С. Войневич) — сварливы, несимпатичны и даже пластика у них какая-то неуклюжая. Эта несколько прямолинейная трактовка слегка нарушается в спектакле «Ох, уж эти челдобреки!» по пьесе литовской писательницы В. Пальчинской, где четверка отрицательных персонажей (Пират — засл. арт. УССР Х. Кедич, Толстяк — Л. Уманцева, Мышонок — Л. Петруленко, ва и мадам Закарлючка — В. Атоян) очень пластичны и выразительны по сравнению с «голубыми» героями. И что же? Маленькие зрители отлично разбираются, что к чему, переживая все переживания борьбы за возвращение кукле Асте ее доброго сердца. И право, не стоит Асте

(арт. Т. Рябоконь) так мгновенно переходить от невинного ангелочка к вздорной и взыбаломной кукле без сердца. Интереснее были бы переливы, взаимопроникновения — ведь зло и добро частенько уживаются в одном сердце! Думается, и актерам было бы нужнее решать психологически более сложные задачи, хотя большинство и так играет весело, задорно, с самоотдачей, все обладают хорошим чувством ансамбля.

Простота и понятность оформления — вещь, конечно, хорошая, но все-таки в детских спектаклях хотелось бы большей красочности, особенно там, где речь идет о чудесах. Ведь цепкая детская память способна запечатлеть поразивший воображение спектакль на долгие годы. А это ли не лучшая память его создателям! Художникам же В. Бажаю, Ю. Стефанчуку, В. Бортякову зачастую не хватает выдумки, их фантазию нельзя назвать щедрой.

Очень настораживает тот факт, что все три спектакля, хотя и поставлены разными режиссерами, как-то похожи друг на друга, и это — увы! — нельзя назвать единством творческого стиля, скорее опять-таки бедностью воображения.

И все-таки точку ставить не хочется. Возможности театра, чувствуется, гораздо шире, в труппе неплохие творческие силы, и коллектив способен решать более сложные задачи. С надеждой на это мы и прощаемся с нашими украинскими гостями.

Л. РОМАНОВА.